

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М.В. ЛОМОНОСОВА

На правах рукописи

Дементьева Александра Максимовна

Лексические особенности шведского языка в Финляндии

10.02.04. – Германские языки

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Москва – 2018

Работа выполнена на кафедре германской и кельтской филологии филологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова.

Научный руководитель:

Чекалина Елена Михайловна
доктор филологических наук,
профессор

Официальные оппоненты:

Никуличева Дина Борисовна
доктор филологических наук,
профессор, главный научный
сотрудник сектора германских
языков ФГБУН «Институт
языкознания РАН»

Циммерлинг Антон Владимирович
доктор филологических наук,
главный научный сотрудник ФГБОУ
ВО «Государственный институт
русского языка им. А. С. Пушкина»

Савицкая Анна Владимировна
кандидат филологических наук,
доцент, доцент кафедры
скандинавской и нидерландской
филологии ФГБОУ ВО «Санкт-
Петербургский государственный
университет»

Защита состоится 20 сентября 2018 г. в 15:00 часов на заседании диссертационного совета МГУ.10.07 при ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова» по адресу: 119991, г. Москва, ГСП 1, Ленинские горы, д. 1, стр. 51, 1-й учебный корпус гуманитарных факультетов, филологический факультет, ауд. 1060.

E-mail: sovet@philol.msu.ru

С диссертацией можно ознакомиться в отделе диссертаций научной библиотеки МГУ имени М.В. Ломоносова (Ломоносовский проспект, д.27) и на сайте ИАС «Истина»: <http://istina.msu.ru/dissertations/115112277/>

Автореферат разослан " ____ " _____ 2018 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат филологических наук

Е.М. Мишиева

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Реферируемая диссертация посвящена исследованию лексического состава финляндского варианта шведского языка. Шведский язык, наряду с финским, имеет статус государственного языка Финляндии; он распространен в исторических областях Остроботния¹, Нюланд и Обуланд, а также на Аландских островах, где является единственным официальным языком. В настоящее время шведский язык является родным для 5,3% жителей страны (около 270 000 человек), население которой составляет 5,5 миллионов².

В скандинавской лингвистике для обозначения шведского языка в Финляндии сложилось понятие шв. *finlandssvenska*, фин. *suomenruotsi*. В качестве русского соответствия в диссертации используется более полное название «финляндский вариант шведского языка»³ согласно принятой в отечественном языкознании традиции описания и изучения национальных вариантов других европейских языков, например, испанского⁴, немецкого⁵, английского⁶. При такой формулировке язык финляндских шведов не противопоставляется шведскому языку, который используется в Швеции; неотъемлемая связь финляндского варианта со шведским языком Швеции является основой для языковой политики в Финляндии.

Вместе с тем шведский язык в Финляндии имеет ряд особенностей в области фонетики, морфологии, лексического состава и синтаксиса. Так, в области фонетики наблюдается отсутствие тонического ударения, сохранение некоторых архаичных дифтонгов, апокопа конечных гласных и согласных, произношение звонкого смычного *d* в начале слова перед звонким спирантом *j* в словах типа *djur* [dju:r] «животное»⁷. В области синтаксиса отмечается особое употребление вспомогательного глагола *skulle* в условных предложениях, более высокая частотность употребления падежной формы генитива, а также некоторые отличия в глагольном и субстантивном управлении и порядке слов⁸.

Фонетические, морфологические, лексические и синтаксические особенности финляндского варианта шведского языка принято называть финляндизмами (шв. *finlandism*). Проведенное в диссертации исследование посвящено лексическим финляндизмам, которые, наряду с фонетическими особенностями, формируют наиболее характерные и узнаваемые черты финляндского варианта шведского языка. Лексические финляндизмы особенно частотны в устной речи финляндских шведов, однако они встречаются также в близких по стилистике к устной речи текстах, в прессе и произведениях художественной литературы.

¹ В настоящем исследовании приводятся шведские названия топонимов Финляндии.

² Tilastokeskus [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://tilastokeskus.fi/tup/suoluk/index.html>

³ В.П. Берков в работе «Современные германские языки» использует название «финляндско-шведский вариант».

⁴ Степанов Г. В. Объективные и субъективные критерии определения понятия «вариант языка» // Типология сходств и различий близкородственных языков. – Кишинев: «Штиинца», 1976. – с.8–14.

⁵ Ризель Э. Г. К вопросу о национальном языке в Австрии // Учен: зап. I Моск. гос. пед. ин-та ин.яз. – Харьков, 1953. – с. 157–191.

⁶ Смирницкий А. И. Древнеанглийский язык. М.: Изд-во МГУ, 1998. – 319 с.

⁷ Ivars A.-M. Svenskan i Finland // Uppslagsverket Finland. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://uppslagsverket.fi/sv/sok/view-103684-SvenskanIFinland>

⁸ Lindström J. Syntaksia suomenruotsalaisittain. // Virittäjä. №4 2003. – s.545-567.

Актуальность диссертации обусловлена отсутствием современных комплексных исследований лексических особенностей финляндского варианта шведского языка с учетом взаимодействия системных и экстралингвистических факторов.

Научная новизна диссертации состоит в том, что в ней впервые проводится структурно-семантический анализ всех основных типов лексических финляндизмов на современном языковом материале. Впервые выделены некоторые ранее не описанные модели образования лексических финляндизмов. Исследование специфической финляндской лексики впервые проводится с привлечением статистических данных, позволяющих выявить тенденции, определяющие особенности лексического состава шведского языка в Финляндии.

Теоретическую основу исследования составляют работы отечественных специалистов в области лексикологии, истории и диалектологии шведского и других скандинавских языков – М.И. Стеблин-Каменского, С.С. Масловой-Лашанской, В.П. Беркова, а также труды финляндских лингвистов Х. Бергрута, У. Альбэка, М. Рейтера, Ш. аф Хэлльстрём-Рейонен, А.-М. Иварс, М. Тандефельт, М. Саари, посвященные лексическим особенностям и проблемам нормирования шведского языка в Финляндии.

Объектом настоящего исследования являются особенности лексического состава финляндского варианта шведского языка на современном синхронном срезе. **Предметом** исследования являются структурно-семантические модели формирования различных типов лексических финляндизмов.

Цель реферируемой диссертации – провести системный анализ лексических финляндизмов с учетом особенностей языковой ситуации в Финляндии. Цель исследования определила следующие **задачи**:

1. Выделить различные структурно-семантические модели финляндизмов с применением этимологического анализа.
2. Описать словообразовательные и функционально-семантические особенности каждой модели.
3. Провести статистический анализ, выявляющий относительную продуктивность всех рассмотренных моделей.
4. Определить степень финского влияния и устойчивость шведского языка по отношению к нему.

Материалом для исследования послужили данные последнего по времени издания словаря финляндизмов *Finlandssvensk ordbok*, который является наиболее современным достоверным источником специфической финляндской лексики⁹. В исследовании содержится анализ всех включенных в словарь лексем (1554)¹⁰, а также фразеологизмов и устойчивых словосочетаний (280).

⁹ af Hällström-Reijonen Ch., Reuter M. Finlandssvensk ordbok. – Helsingfors: Schildts förlags Ab, 2010. – 190 s.

¹⁰ Этот словарь, включающий в себя около 2550 заголовочных слов, носит нормативный характер и поэтому содержит не только лексические финляндизмы, но и фонетические, морфологические, грамматические, синтаксические и орфографические варианты, а также междометия, встречающиеся в устной и письменной речи финляндских шведов. Поэтому указанное в словаре число заголовочных слов превышает число исследованных в диссертации единиц.

Метод исследования. В работе используется комплексный метод, включающий структурно-семантический, этимологический и статистический анализ всех рассмотренных типов финляндизмов.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Основным фактором формирования лексических особенностей финляндского варианта шведского языка является финское влияние. Фенницизмы – финляндизмы, возникшие под влиянием финского языка, – в основном образуются в результате калькирования, семантических и прямых заимствований и составляют 66% от всех рассмотренных типов финляндизмов.

2. Семантический анализ финляндизмов показывает, что причинами их образования являются:

- необходимость номинации финляндских реалий;
- расширение синонимического ряда лексем, относящихся к разговорно-бытовому стилю;
- заполнение семантических лакун литературного шведского языка.

3. В финляндском варианте шведского языка актуализируются малоупотребительные и устаревшие слова литературного шведского языка, которые сохраняются и получают новые значения как под влиянием финского, так и самостоятельно. Низкая частотность употребления таких слов в литературном шведском языке является причиной изменения их значений в финляндском варианте.

4. Фенницизмы и финляндизмы, возникшие самостоятельно, различаются по семантике. Многие фенницизмы являются терминами или обозначают реалии и специальные понятия, относящиеся к социальной жизни. Финляндизмы, образованные самостоятельно, часто имеют стилистическую и эмоциональную окраску, обозначают качества и действия людей, описывают природные и погодные явления.

5. Влияние финского языка реализуется в различных структурно-семантических моделях, свойственных шведской словообразовательной системе. Наиболее продуктивная модель финского влияния представлена кальками, которые являются одним из основных способов пополнения словарного состава как шведского, так и финского языков.

6. В финляндском варианте шведского языка значительная доля приходится на семантические заимствования из финского языка – 10,7%. Это объясняется принципиальными различиями в фонеморфологической структуре финского и шведского языков, которые относятся к разным языковым семьям.

7. Финляндизмы, образованные без участия финского влияния, составляют вторую по величине группу лексем (18,4%). Это свидетельствует о высоком словообразовательном потенциале шведского языка в Финляндии.

8. Анализ относительного распределения фенницизмов по частям речи показывает, что среди них преобладают существительные (90%), поскольку словоизменительные системы глаголов, прилагательных и наречий финского и шведского языков имеют значительные различия. Это указывает на устойчивость

словообразовательной системы финляндского варианта шведского языка к финскому влиянию.

9. Согласно результатам проведенного в диссертации анализа, одним из основных факторов длительного сохранения шведского языка на территории Финляндии является то, что существенные структурные и типологические различия шведского и финского языков препятствуют чрезмерному финскому влиянию на финляндский вариант шведского языка.

Теоретическая значимость исследования состоит в том, что в нем впервые детально проанализированы предпосылки образования различных типов финляндизмов на основе взаимодействия системных и экстралингвистических факторов; впервые выявлена относительная продуктивность различных моделей лексических финляндизмов на основе статистических данных. Работа вносит вклад в изучение лексикологии и словообразования шведского языка, а также может использоваться шире в рамках исследований национальных вариантов языков и языкового влияния.

Практическая ценность диссертации заключается в том, что ее результаты могут быть использованы в теоретических курсах по шведской лексикологии и диалектологии скандинавских языков, лингвострановедению, социолингвистике и межкультурной коммуникации. Представленный в **приложении** словник финляндизмов с их переводом на русский язык, составленный впервые, может использоваться широким кругом переводчиков, преподавателей и других специалистов в области шведского языка.

Апробация работы. Основные положения исследования были представлены в научных докладах на трех международных конференциях:

1. «Академический дискурс Северной Европы» (Санкт-Петербург, Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, 2016 г.);
2. «Язык и культура в билингвальном образовательном пространстве» (Псков, Псковский государственный университет, 2017 г.);
3. «Svenskan i Finland 17» (Хельсинки, Хельсинкский университет, 2017 г.).

Структура диссертации. Работа состоит из введения, трех глав, выводов по результатам исследования, заключения, библиографии, списка сокращений и условных обозначений и справочного приложения. Библиография содержит 159 источников.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** содержится описание цели, задач и актуальности исследования, обосновывается научная новизна, теоретическая и практическая значимость, а также представлен материал исследования и методы его анализа.

В **первой** главе «Исследование финляндского варианта шведского языка в контексте языковой ситуации Финляндии» описываются история бытования и изучения финляндского варианта шведского языка, а также особенности языковой ситуации Финляндии. В связи с этим рассматриваются следующие аспекты:

- языковая ситуация в Финляндии в составе Швеции;
- статус шведского языка в период вхождения Финляндии в состав Российской империи и первые исследования финляндского варианта шведского языка;
- языковая ситуация и изучение финляндского варианта шведского языка в независимой Финляндии;
- современная языковая ситуация Финляндии.

Территории Финляндии были колонизированы и вошли в состав Швеции в XII-XIII веке¹¹; первые шведские переселенцы поселились на территории современных финляндских областей Обуланд, Нюланд и Остроботнии не позднее середины XII в.¹² Финский язык был в то время родным языком большинства местного незнатного населения, не имел официального статуса и использовался шведами лишь в отдельных случаях. В то же время финно-угорское население не всегда владело шведским языком, поэтому знание финского было преимуществом при назначении чиновников на различные должности в восточной части шведского королевства.

Региональные особенности шведского языка в Финляндии были впервые отмечены в научных описаниях в период шведского владычества: в 1753 г. один из первых шведских лингвистов Свен Хув упоминал в своем сочинении *Swänska språkets rätta skriftsätt* о фонетических особенностях финляндских диалектов¹³. Это указывает на то, что шведский язык в Финляндии отличался характерными особенностями еще до того, как он оказался в изоляции от шведского языка Швеции. Анализируя труды С. Хува, позднейшие исследователи отмечали, что для финляндского варианта в целом свойственен консерватизм, однако изоляция от шведского языка Швеции является не единственным фактором сохранения в нем архаичных черт¹⁴. В начале XIX в. в шведскоязычных текстах встречались такие выражения, как *bryta på finska* «говорить с финским акцентом», *den finska dialekten av vårt språk* «финский диалект нашего языка»¹⁵. Это указывает на то, что в тот

¹¹ Lindqvist, H. Kun Suomi oli Ruotsi. – Helsinki: WSOY, 2014. – 472 s.

¹² Östman J.A., Mattfolk L. Ideologies of standardization: Finland Swedish and Swedish-language Finland // Standard languages and language standards in a changing Europe. Oslo: Novus Forlag, 2011. – p.75–82.

¹³ Swänska språkets rätta skriftsätt med sina bewis förestält och till kongl. swänska wettenskaps academiens framgifwit af Sven Hof [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://hdl.handle.net/2077/34883>.

¹⁴ Ivars A.-M. Swedish in Finland in the 19th century // The Nordic languages: an international handbook of the history of the North Germanic languages. – Salzweg: Tutte Druckerei GmbH, 2005. – p. 1476–1483.

¹⁵ Solstrand-Pipping H. Finlandssvenskan i går, i dag och i morgon // Språkbruk. №3 1993. – s. 3–9.

период особенности финляндского варианта уже осознавались носителями шведского языка.

В результате русско-шведской войны 1808-1809 гг. Швеция утратила восточные территории, которые по условиям Фридрихсгамского мирного договора отошли к Российской империи. Однако великое княжество Финляндское, входившее в состав России до 1917 г., пользовалось широкой внутренней и внешней автономией: в регионе были сохранены шведское законодательство, лютеранское вероисповедание, привилегии аристократии, а также шведский в качестве официального языка региона.

В период вхождения в состав Российской империи в финляндском обществе происходили политические и культурные процессы, вызвавшие научный интерес к изучению особенностей финляндского варианта шведского языка. Во многом это было связано с развитием национального самосознания в Финляндии, которое начало формироваться в первой половине XIX в. в рамках общественного движения, получившего название фенномании (фин. *fennomania*, *suomenmielisyys*, шв. *fennomani*). Оно возникло в университетских кругах города Обу (финское название Турку) под влиянием идей романтизма, распространившихся в тот период в странах Западной Европы и в России. Представители этого движения, фенноманы, провозгласили своей целью развитие финского языка и национальной культуры Финляндии, и в первые годы своего существования фенномания оставалась исключительно национально-культурным движением.

Однако вскоре фенномания вышла за рамки культурного течения – начиная с середины XIX в. ее представители стали принимать активное участие в общественной и политической деятельности. Важную роль в этом процессе сыграл финляндский государственный деятель Юхан Вильгельм Снелльман, способствовавший социальному и экономическому развитию региона. Так, он добился, чтобы финский стал языком делопроизводства наравне со шведским, что послужило существенным вкладом в формирование будущей независимости Финляндии.

Деятельность Ю.В. Снелльмана и других фенноманов способствовала открытию в 1858 г. в городе Ювяскюля первого лицея, в котором обучение велось на финском языке; со временем подобные учебные заведения появились также в других регионах княжества. Это стало возможным потому, что в укреплении статуса финского языка были заинтересованы российские власти; ее представители видели в либеральных реформах возможность ослабить давние культурные связи между Финляндией и Швецией, а также продемонстрировать лояльность по отношению к финскому населению¹⁶.

В результате появления учебных заведений, где велось преподавание на финском языке, и распространения идей фенномании в финляндском обществе появилась финноязычная прослойка образованных людей, и финский стал развиваться как язык литературы и культуры. С развитием финского языка положение шведского начало ослабляться; это было связано с тем, что

¹⁶ Saukkonen, P. The Finnish Paradox: Language and Politics in Finland // Recode Working Paper Series. 2012 № 5. – Pp. 1–11.

шведскоязычное население всегда составляло в Финляндии значительное меньшинство. Однако основной причиной ослабления позиции шведского было проникновение финского языка в те сферы употребления, где он ранее не использовался, а также поддержка финского языка российскими властями, стремившимися ослабить положение шведского по политическим причинам. В связи с этим в 1860-е годы начались первые общественные дебаты между сторонниками финского и шведского языков, в которых обсуждались актуальные политические вопросы страны, в том числе особенности языковой ситуации. Отношение к языковой ситуации в регионе являлось в Финляндии того времени выражением той или иной политической позиции. В 1870 г. сторонники шведского языка образовали либеральную Шведскую партию (шв. *Svenska partiet*) в противовес уже существовавшей Финской партии (фин. *Suomalainen puolue*), созданной в 1863 г. на основе идей фенноманов.

В конце 1850-х гг. в Финляндии начало формироваться общественное движение свекоманов (шведоманов), идеологической платформой которого стал шведскоязычный журнал «Викинг», выходивший с 1870 по 1874 гг. С журналом «Викинг» неотъемлемо связано имя лидера движения свекоманов, профессора шведского языка и литературы в Хельсинкском университете Акселя Улофа Фрёйденталля, который полагал, что финляндские шведы, как и финны, имеют право защищать и развивать свое национальное самосознание. Согласно мнению Фрёйденталля, а вслед за ним и других свекоманов, в Финляндии следовало отстаивать западные ценности и традиции, унаследованные от Швеции, защищая их от восточного, то есть российского влияния¹⁷.

Борьба за свои права привела свекоманов к пониманию необходимости описания и исследования особенностей шведского языка в Финляндии. Одним из основоположников систематического изучения шведского языка в Финляндии стал сам Фрёйденталь, который положил начало научному описанию восточношведских диалектов Финляндии и Эстонии. В тот же период началось изучение фономорфологических особенностей шведских диалектов Обуланда¹⁸, а также изолированного архаичного диалекта небольшого муниципалитета Чёкар, расположенного на Аландских островах¹⁹. К концу XIX в. финляндским языковедам удалось описать фонетические особенности многих шведских диалектов Финляндии.

Исследование финляндских диалектов привело специалистов к мысли о том, что фонетические и особенно лексические отличия создавали некоторые практические проблемы использования финляндского варианта шведского языка как в устной, так и в письменной речи. Это способствовало появлению нормативных описаний шведского языка в Финляндии. Одним из первых и крупнейших исследователей в этой области стал профессор шведского языка в Хельсинкском университете Хуго Бергрут, сформулировавший основные принципы, направленные на сохранение шведского языка в Финляндии, на которые до сих пор опираются

¹⁷ Vilkkko, M.. *Suomi on ruotsalainen*. – Helsinki: Schildts & Söderströms, 2014. – 321 s.

¹⁸ Fagerlund L. W. *Anteckningar om Korpo och Houtskärs socknar*. – Helsingfors: Finska Vetenskaps-Societeten, 1878. – 334 s.

¹⁹ Karsten A. *Kökarsmålet. Ljud- och formlära*. – Helsingfors: SvLm 12:3, 1891. – 151 s.

специалисты, занимающиеся нормированием финляндского варианта шведского языка.

Позиция Х. Бергрута нашла выражение в нескольких работах, основной из которых стала его книга *Finlandssvenska.Handledning till undvikande av provinsialismer i tal och skrift*²⁰. Как и свекоманы, Х. Бергрут был всерьез озабочен проблемой сохранения шведского языка в Финляндии, однако он полагал, что для сохранения шведского языка в Финляндии его следовало очистить от любого рода фенницизмов.

Книга Бергрута стала первым исследованием, задачей которого было не только описание особенностей финляндского варианта, но и формулирование принципов нормирования шведского языка в Финляндии. Название книги свидетельствует о позиции самого автора, считавшего большинство финляндизмов нежелательными провинциализмами. Принципы, изложенные в работе Бергрута, легли в основу современной политики нормирования шведского языка в Финляндии, который в идеале не должен отличаться от шведской литературной нормы, чтобы не исчезнуть под натиском финского.

Важно отметить, что эта книга представляет интерес не только в плане языкового нормирования. В работе содержится подробное описание особенностей финляндского варианта шведского языка в области фонетики, лексического состава, морфологии и синтаксиса; большинство явлений и фактов, отмеченных сто лет назад, до сих пор актуальны для шведского языка Финляндии.

Труд Х. Бергрута положил начало нормативному описанию финляндского варианта шведского языка; вместе с тем его исследования явились важным завершающим этапом языковедческой деятельности свекоманов: концепция языкового нормирования, изложенная Х. Бергрутом, была необходима для формирования национальной идентичности финляндских шведов²¹.

Начало XX в. ознаменовалось стремлением российских властей русифицировать Финляндию. Несмотря на то, что в 1902 г. финский язык стал официальным языком наравне со шведским, в 1900 г. был издан манифест, согласно которому языком администрации в Финляндии объявлялся русский. Это осложнило отношение финляндского общества к российской власти. В результате Первой мировой войны и революции в России 6 декабря 1917 г. Финляндия официально получила независимость, что не могло не отразиться на языковой ситуации.

Начало XX века стало переломным этапом в языковой ситуации страны. Финский существенно укрепил свои позиции как язык администрации и культуры; число людей, получивших образование на финском языке, постоянно росло. Шведский продолжал оставаться государственным языком, однако на нем говорило менее 15% населения.

В 1919 г. правительство Финляндии приняло решение, согласно которому финский и шведский стали двумя официальными языками этой страны. В 1922 г. был принят закон о языке, подчеркивавший равенство шведского и финского

²⁰ Bergroth H. *Finlandssvenska. Handledning till undvikande av provinsialismer i tal och skrift*. – Helsingfors: Schildts förlags Ab, 1992 (1917). – 366 s.

²¹ Thylin-Klaus J. "Den finländska svenskan" 1860–1920. Tidig svensk språkplanering i Finland ur ett idéhistoriskt perspektiv. – Åbo: Åbo akademi, 2012. – 335 s.

языков, однако протестные левые движения в поддержку финского возникали вплоть до 1930-х гг.

После получения Финляндией независимости исследования шведского языка в Финляндии продолжились по намеченным до 1917 года направлениям. Интерес к вопросам языковой нормы усилился во время Второй мировой войны в связи с тем, что языковеды обратили внимания на обилие финских заимствований в области военной лексики²². Некоторые шведские специалисты отмечали, что язык финляндских писателей и переводчиков значительно отличается от шведской литературной нормы, и ставили под сомнение квалификацию финляндских переводчиков. Это привело к тому, что впоследствии употребления финляндизмов старались избегать в текстах, несмотря на то, что некоторые финляндские языковеды пытались отстоять право финляндских шведов использовать региональные языковые особенности²³.

Во второй половине XX в. в изучении финляндского шведского появился новый важный аспект – социолингвистические исследования, которые показывали, что шведскому языку в Финляндии угрожает исчезновение, поскольку его носители все чаще используют финский язык на работе и в общении, а шведский употребляется только при коммуникации в семье. Была также выявлена тенденция – чем моложе участник исследования, тем больше он использует финский²⁴.

В течение XX в. доля шведскоязычного населения неуклонно снижалась. По данным Центра статистики Финляндии за 2015 год, если в 1900 г. шведскоязычное население составляло около 13%, то в первом десятилетии XXI в. шведский язык являлся родным менее, чем для 6%²⁵.

Современная языковая ситуация в Финляндии по-прежнему является предметом общественной полемики. Дискуссионным остается вопрос о том, насколько актуально для финноязычных учащихся обязательное изучение шведского языка в средней школе. Противники этого настаивают на том, что не все финны в дальнейшем используют на работе шведский язык; такая точка зрения находит отклик у многих жителей Финляндии. Дискуссионный характер проблемы является стимулом для социолингвистических исследований финляндского варианта шведского языка.

Во **второй** главе проводится комплексный анализ структурно-семантических механизмов влияния финского языка на лексический состав шведского языка в Финляндии. Финское влияние составляет одну из главных особенностей финляндского варианта шведского языка и проявляется на уровне фонетики, лексики и синтаксиса. В исследованном материале было обнаружено 1067 лексических фенницизмов, а также 178 фразеологизмов и устойчивых словосочетаний, являющихся кальками с финского языка. Наряду с этим, выявлены и проанализированы 88 лексем, заимствованных из немецкого, русского,

²² Melin-Köpiälä C. Om normer och normkonflikter i finlandssvenskan: språkliga studier med utgångspunkt i nutida elevtexter. – Uppsala: Uppsala universitet, 1996. – 234 s.

²³ Там же.

²⁴ Saari M. Finlandssvenskan i funktionellt perspektiv // Svenskans beskrivning 12. – Umeå: göteborgs offset tryckeri Ab kungälv, 1980. – s.7–18.

²⁵ Tilastokeskus [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://tilastokeskus.fi/tup/suoluk/index.html>

английского, французского и латинского языков, существование которых в финляндском варианте косвенно обусловлено финским влиянием. В результате проведенного структурно-семантического анализа выявлено семь моделей финского влияния.

В § 1 второй главы рассматриваются кальки – сложные слова, которые являются переводными эквивалентами финских композитов в финляндском варианте шведского языка и полностью сохраняют исходное финское значение.

Статистический анализ показал, что калькирование является наиболее продуктивной моделью финского влияния. Кальки составляют более половины от общего числа рассмотренных лексических единиц, возникших под финским влиянием. В то же время они представляют наиболее значительный слой финляндизмов, составляя более трети всех включенных в исследование лексем. Большое количество лексических единиц этого типа обусловлено следующими взаимосвязанными причинами:

- как в финском, так и в шведском языках основосложение является высокопродуктивным способом пополнения словарного состава, и поэтому кальки легко адаптируются в шведском языке Финляндии;

- кальки являются не такими заметными для носителя шведского языка фенницизмами, как прямые заимствования из финского языка, которых, согласно принципам языкового нормирования в Финляндии, рекомендуется избегать;

- многие шведские кальки образуются на основе финских композитов, содержащих в качестве одного или нескольких компонентов заимствованные ранее из шведского языка лексемы, что также упрощает процесс адаптации переводных заимствований.

В диссертационном исследовании кальки подразделяются на безэквивалентные и эквивалентные. К безэквивалентным лексемам относятся переводные композиты финляндского варианта шведского языка, структурно-семантический аналог которых отсутствуют в шведском языке Швеции. Как правило, они обозначают финляндские реалии (например, *ålderstalman* «старейший депутат в парламенте Финляндии» от фин. *ikäpuhemies: ålder/ikä* «возраст» + *talman/puhemies* «спикер»). Безэквивалентная лексика составляет, по данным статистического анализа, 9% всех типов финляндизмов.

К эквивалентной лексике относятся слова, возникшие в шведском языке Финляндии под влиянием финского и вытеснившие аналогичные по значению лексемы, которые употребляются в шведском языке Швеции (например, финл. шв. *lunchtimme* «перерыв на обед» – лит. шв. *lunchrast* – фин. *lounastunti: lunch/lounas* «обед» + *timme/tunti* «час»). Эквивалентная лексика является наиболее частотным типом финляндизмов (22,3% от всей рассмотренной в исследовании лексики) и употребляется во многих сферах жизни. В подавляющем большинстве такие слова являются обозначениями социальных явлений и понятий, специальными терминами, а также, в меньшей степени, они обозначают предметы материальной культуры.

В диссертации выделяются также так называемые официальные финляндизмы – слова, обозначающие различные официальные учреждения, ведомства, юридические понятия, названия законов Финляндии. Часто их аналоги существуют

также в Швеции, однако там они имеют другие названия (например, финл. шв. *ämbetsbetyg* «официальное свидетельство, выдаваемое гражданским реестром» – в Швеции: *personbevis* – фин. *virkatodistus: ämbete/virka* «должность» + *betyg/todistus* «свидетельство, оценка»). Официальные финляндизмы составляют 5,9% от всей рассмотренной лексики и являются особой группой, поскольку большинство их них образовано искусственно в процессе создания тех или иных терминов или обозначений понятий – в отличие от эквивалентных лексем, возникающих спонтанно.

В § 2 рассматриваются семантические фенницизмы – лексические единицы, которые, наряду с основным значением, приобрели в финляндском варианте дополнительную семантику или коннотации под влиянием финского языка. Важная особенность этого типа лексики заключается в том, что во многих случаях изначально шведское слово было заимствовано в финский язык, где оно изменило значение, а затем было заимствовано обратно из финского в финляндский вариант шведского языка уже в новом значении. Финляндский лингвист М. Рёйтер называет такие слова *ping-pong-lån*, буквально «пинг-понговое заимствование»²⁶. Семантические заимствования составляют около 11% от всех типов рассмотренной лексики, являясь третьим по относительной продуктивности типом финляндизмов.

Важной особенностью семантических фенницизмов является также то, что среди них обнаружено больше глаголов, чем во всех других типах фенницизмов. Это объясняется тем, что системы глагольного спряжения финского и шведского языков значительно отличаются друг от друга, поэтому заимствованные напрямую из финского языка глаголы требуют большей адаптации, чем существительные.

Кроме того, семантические фенницизмы являются единственной моделью финского влияния, в рамках которой заимствуются наречия. В исследованном материале было выявлено 8 таких единиц (например, *sakta*: финл. шв. «тихо, бесшумно, молча» – лит. шв. «медленно» – ср. фин. *hiljaa* «медленно; тихо, молча»).

Проведенный анализ позволил выделить два типа семантических заимствований:

- в результате заимствования расширяется сочетаемость шведского слова;
- в результате заимствования частично изменяется семантика слова, при этом семантические изменения базируются на исходном значении.

Проведенное исследование позволяет выявить три основных причины семантических заимствований:

- многозначность или высокая употребительность обусловившего заимствование финского слова;
- сходство морфологической структуры финского и шведского слова;
- случаи «пинг-понговых заимствований».

В § 3 анализируются прямые заимствования из финского языка, которые, по полученным данным, составляют 7,5% от всех типов финляндизмов. Около половины такой лексики составляют двусложные непрямые существительные, которые легче адаптируются в фонеморфологической системе шведского языка.

²⁶ Reuter M. Vad är finlandssvenska? // Språkbruk. 1987 №1. – s. 3–10.

Семантико-стилистические особенности заимствованных из финского существительных позволяют выделить две группы. Первая из них – это высокоупотребительные в финском языке слова, часть которых относится к разговорной речи. Такие лексемы заимствуются из финского в финляндский вариант шведского языка с полным сохранением семантики и стилистической принадлежности, а также практически всегда сохраняют исконное произношение и написание, что свидетельствует о тесном взаимодействии финского и шведского языков в Финляндии (например, финл. шв. *kaamos* ['ka:mås] «полярная ночь»; финл. шв. *en juttu* ['jotto] «рассказ, история»).

Ко второму типу относятся существительные, обозначающие реалии Финляндии, которые также часто заимствуются без каких-либо фонетических изменений (*en kokko* «костер на день Ивана Купалы»).

Многие из прямых заимствований легко адаптируются в финляндском шведском, поскольку по фонеморфологической структуре они сходны со шведскими именными частями речи, как, например, частотные как в шведском, так и в финском существительные с исходом основы на *-a* (*maila* «клюшка», *kalja* «квас»). Имеются также слова с исходом основы на другие гласные, например, *-i* (такие, как *karkki* «конфеты»), *-u* (*pulu* «голубь») и *-o* (*kokko* «костер на Иванову ночь»). Напротив, из финского не заимствуются такие несвойственные для фонеморфологической структуры шведского слова, как, например, существительные с исходом основы на *-ä* [æ], которые распространены в финском языке. Заимствованные существительные могут подвергаться фонетической адаптации в том случае, если в финских лексемах имеются не свойственные шведскому языку дифтонги или безударные долгие гласные (например, *ett talko* «субботник; совместная работа в помощь кому-либо» – ср. фин. *talkoot*).

В исследованном материале встретилось только два прилагательных (*kiva* «отличный» и *huisig* «захватывающий» – от фин. *huikea*), что объясняется значительными различиями в фонеморфологической структуре этой части речи в финском и шведском языках.

При заимствовании из финского не все именные части речи подвергаются фонеморфологической адаптации, поскольку в шведском языке допускается наличие несклоняемых имен существительных и прилагательных. Однако глагол, составляющий предикативное ядро предложения, в шведском языке не может быть неизменяемым; поэтому все заимствованные из финского глаголы обязательно подвергаются фонеморфологической адаптации (например, *håsa* «суетиться» – от фин. *hosua* с тем же значением).

В § 4 рассматриваются случаи калькирования финских слов различной морфологической структуры. В данный тип не включены кальки – несмотря на то, что способ образования позволяет отнести их к данному разделу, их число настолько велико, что они рассматриваются отдельно в § 1.

Финляндизмы, калькирующие морфологическую структуру финских слов составляют, по полученным нами данным, 3,5% от всех финляндизмов. Все выявленные модели, по которым происходит заимствование финской лексики, характерны также для словообразовательных процессов литературного шведского.

В диссертационном исследовании выделены следующие группы слов, словообразовательная структура которых является калькой с финского:

– именные части речи, возникшие под влиянием финских слов с полупрефиксами пространственного значения (например, финл.шв. *överlång* «слишком длинный» – от фин. *ylipitkä*).

– существительные с суффиксом деятеля *-are*, которому в финском соответствует суффикс *-ja/-jä* (финл.шв. *påverkare* «влиятельное лицо» – от фин. *vaikuttaja*).

– прилагательные с отрицательным префиксом *-o-* или суффиксом *-lös*, которым соответствуют финские прилагательные с каритивным суффиксом *-ton/-tön* (финл.шв. *opar* «непарный» – от фин. *pariton*, финл.шв. *oäten* «не поевший, на пустой желудок» – фин. *syömätön*, финл.шв. *mödolös* «легкий» – фин. *vaivaton*).

– композиты, первым компонентом которых является именная основа, а вторым – активное причастие (финл.шв. *riktgivande* «задающий направление» – фин. *suuntaa-antava*; финл.шв. *ikraftvarande* «действующий, действительный, в силе» – фин. *voimassa oleva*).

В § 5 рассматриваются лексические архаизмы, заимствованные из шведского в финский язык. Они составляют всего 2% от общего количества финляндизмов.

Лексемы, которые относятся к данному типу, были ранее заимствованы из шведского в финский язык, однако позднее они вышли из употребления в шведском литературном языке, перейдя в разряд устаревших. В финском языке они продолжают активно употребляться, что является основной причиной их сохранения в финляндском варианте шведского языка, например, устаревшие в Швеции *en byk* (*byke*) «белье для стирки», *byka* «стирать» (совр. шв. *tvättkläder*, *tvätta*) были заимствованы в финский язык²⁷ в форме *pyykki* «белье для стирки», *pyykätä* «стирать», где используются до сих пор.

К этой модели относятся также слова, которые по существу являются в Швеции историзмами, обозначающими явления, понятия или предметы, вышедшие из употребления. В финляндском варианте шведского языка, напротив, эти лексемы приобрели под влиянием финского языка новые, современные значения и поэтому сохраняются. Подобные лексемы можно считать относительными историзмами, поскольку таковыми они являются только в Швеции. Так, слово *en fyrk*, обозначающее мелкую монету номиналом в 1/6 эре, бывшую в обращении в XV-XVII в²⁸, было заимствовано в значении «деньги» в финский язык как *fyrkka*; благодаря этому слово употребительно в новом финском значении в финляндском варианте.

В § 6 рассматриваются гибридные заимствования – двухкомпонентные композиты, в состав которых входят шведская и финская основа. В проанализированном материале встретилось 31 лексема такого типа, что составляет 2% от общего количества финляндизмов. Это наименее малочисленная группа

²⁷ Häkkinen K. Nykysuomen etymologinen sanakirja. – Helsinki: WSOY, 2004. – 1633 s.

²⁸ Jonsson E. Karl Knutsson Bondes myntning i Finland. En analys av åbomynt i svenska fynd. // Myntstudier 2012 №2. – s.1-21.

финляндизмов. Характер такой лексики позволяет, однако, предположить, что в устной речи финляндских шведов гибриды более частотны.

Гибридные композиты свойственны шведскому основосложению. Так, С.С. Маслова-Лашанская выделяет полукальки – слова, одним элементом которых является перевод иноязычного слова на шведский язык, а второй элемент заимствован полностью²⁹. К полукалькам относится большинство встретившихся в исследованном материале композитов (например, финл. шв. *ruskaresa* «поездка в Лапландию во время золотой осени» от фин. *ruskamatka*: фин. *ruska* «золотая осень» + *resa/matka* «путешествие»).

Вместе с тем в шведском языке Финляндии встречаются гибридные заимствования, которые не подходят под определение полукалек, поскольку они не являются заимствованиями из финского языка, а возникли в финляндском варианте самостоятельно. При этом один из двух компонентов таких слов является финским по происхождению (например, *midsommarkokko* «костер на ночь Ивана Купалы»: шв. *midsommar* «праздник середины лета» + фин. *kokko* «костер на ночь Ивана Купалы»).

В § 7 рассматриваются отдельные, довольно немногочисленные и неоднородные заимствования из немецкого, русского, английского, французского и латинского языков. Эти языки не оказали существенного влияния на лексические особенности шведского языка в Финляндии; по полученным данным, они составляют 5,6% от всех типов финляндизмов. Тем не менее такие слова представляют интерес, поскольку они отражают культурные связи финляндских шведов с другими народами. Важно, что многие из этих заимствований имеются в финском. Вероятно, это является причиной их сохранения в финляндском шведском, поэтому эти заимствования можно рассматривать как результат косвенного влияния финского языка. Самую многочисленную группу составляют германизмы: 32 заимствования (например, *mantel* «пальто, шинель» – от нем. *Mantel*).

Поскольку русский язык не был официальным языком в Финляндии, когда она входила в состав Российской империи, в финляндском варианте шведского имеется сравнительно небольшое количество русских заимствований (например, *batteri* «батарея отопления»; *istvosjik* «извозчик, наемный водитель»; *prenika* «награда, медаль (шутл.)»).

Все сохраняющиеся в современном шведском языке Финляндии заимствования из латыни относятся к сфере образования (например, *dimittera* «сдать выпускные экзамены» – от лат. *dimitto* «распускать, отпускать»). Французские заимствования в финляндском варианте шведского языка немногочисленны.

Английские слова часто попадают в финляндский вариант шведского языка через финский; на это иногда указывает орфография, отражающая их произношение (например, финл.шв. *pils* «днище судна» от англ. *bilge* через фин. *pilssi* с характерным оглушением согласного в начале слова).

В § 8 содержится анализ устойчивых словосочетаний и фразеологизмов, возникших под влиянием финского языка. В исследованном материале было

²⁹ Маслова-Лашанская С.С. Лексикология шведского языка. – СПб.: Изд-во СПбГУ. 2011. – 231 с.

выявлено 176 единиц. Лексемы, входящие в состав фразеологизмов, относятся в основном к литературному шведскому языку.

Для финляндского варианта шведского языка характерно заимствование фразеологических единиц, в состав которых входят высокоупотребительные глаголы, такие как *gå* «идти», *göra* «делать». Некоторые фразеологизмы незначительно отличаются от своих аналогов в шведском языке Швеции. Это объясняется тем, что изначально они заимствовались в финский, где претерпели изменения и затем были заимствованы в финляндский вариант шведского языка.

В исследованном материале встретилось также 101 устойчивое словосочетание. Как и в случае фразеологизмов, в первую очередь заимствуются такие устойчивые словосочетания, в состав которых входят частотные глаголы широкой семантики (такие, как *göra* «делать» или *ha* «иметь»).

Проведенный во второй главе анализ показывает, что финское влияние на финляндский вариант шведского языка значительно, однако оно осуществляется по моделям, в полной мере свойственным шведскому языку, и не деформирует его фонеморфологическую структуру. Этот факт указывает на то, что финляндский вариант в целом устойчив к финскому влиянию.

В третьей главе рассматриваются типы финляндизмов, возникшие в шведском языке Финляндии независимо от финского влияния. В исследованном материале было выявлено 486 таких лексем, а также 102 фразеологические единицы.

В § 1 третьей главы рассматриваются так называемые самостоятельные финляндизмы (шв. *självständiga finlandismer*) – слова, возникшие в финляндском варианте шведского языка самостоятельно путем контаминации, аналогии, аттракции³⁰.

Лексико-стилистические аспекты употребления позволяют выделить среди самостоятельных финляндизмов три основные группы:

- слова, обозначающие реалии Финляндии;
- эмоционально-экспрессивная лексика, относящаяся к разговорно-обиходному стилю;
- диалектная лексика.

Наиболее распространенным классом слов, образованных в финляндском шведском без какого-либо иноязычного влияния, являются существительные, среди которых наиболее многочисленную подгруппу составляют композиты, поскольку, как отмечалось выше, основоположение является одним из наиболее продуктивных способов словообразования как в шведском, так и в финском языке.

В результате лексико-семантического анализа выделено несколько групп самостоятельных финляндизмов. Две наиболее многочисленные группы образуют обозначения реалий Финляндии (например, *majvippa* «первомайский веер», украшение на праздник Первого мая) и предметов быта (*stopparock* «пуховик»).

В исследованном материале встретились также существительные, образованные путем аффиксации. Практически все существительные образованы с помощью продуктивных в шведском языке суффиксов (например, *kvarstannare* «второгодник», *gulis* «новичок»); примеров префиксального словообразования

³⁰ af Hällström-Reijonen Ch. Finlandismer och språkvård från 1800-talet till i dag // Helsingfors: Unigrafia, 2012. – 295 s.

зафиксировано очень мало. Возможно, в этом проявляется опосредованное влияние финского языка, которому не свойственно префиксальное словообразование.

Прилагательные, обнаруженные среди самостоятельных финляндизмов, немногочисленны. Преимущественно они обозначают негативные свойства людей и предметов (*kläppisk* «ребячливый», *slutsliten* «изнуренный, изношенный»). Модель образования прилагательных с суффиксом *-ig* является наиболее продуктивной при образовании новых лексем. В проанализированном материале встретилось 29 прилагательных, из которых 18 образованы посредством данного суффикса.

В исследованном материале обнаружены также глаголы, которые являются разнородными как по семантике, так и по способу образования. Однако, как и в случае существительных, префиксальное глагольное словообразование неразвито. Наибольшую группу составляют ономатопоэтические глаголы, большое количество которых имеется также в шведском языке Швеции (финл. шв. *prella/prepla* «болтать»; *snarvla* «балагурить; нести ерунду»). Как и прилагательные, эти глаголы имеют в основном пейоративную окраску. Другие немногочисленные глаголы образованы путем основосложения (*illatyska* «обидеться»), усечения (*hassa* «рисковать» от уст. лит. шв. *hassadera*), конверсии (*kälka* «кататься на санях» от *kälke* «санки»).

Самостоятельные финляндизмы составляют 18,4% от всех проанализированных типов финляндизмов, уступая только эквивалентной лексике, которая составляет 22,3%. Результаты статистического анализа показывают, что словообразовательный потенциал финляндского варианта шведского языка довольно высок. Показательно, что в финляндском варианте используются такие же, как и в литературном шведском, модели образования новых лексем; так, для существительных в наибольшей степени свойственно основосложение, для прилагательных – использование суффикса *-ig*, а большинство глаголов имеет ономатопоэтическую природу.

В § 2 рассматриваются слова, полностью или частично устаревшие в литературном шведском языке, но употребительные в финляндском варианте, при этом не испытывающие финского влияния. По полученным данным, они составляют 5,2% от всех типов финляндизмов.

К устаревшим словам в настоящей диссертации отнесена лексика, которая не включена в два последних по времени выхода в свет издания словника Шведской академии или помечена в них как устаревшая³¹ (*kännspek* «характерный, легко узнаваемый, свойственный кому-либо», *marra* «скрипеть; хныкать, жаловаться, ворчать», *ked* «цепь, цепочка»).

Устаревшая лексика разнородна как по происхождению, так и по семантике: ее сохранению способствовали различные экстралингвистические факторы, среди которых важнейшими являются изоляция от шведского языка Швеции, консервация архаизмов в шведских диалектах Финляндии, а также сохранение реалий, исчезнувших в Швеции.

В отдельную группу архаизмов в реферируемой диссертации выделены историзмы – слова, вышедшие из употребления в Швеции в связи с исчезновением

³¹ Svenska Akademiens ordlista [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://spraakdata.gu.se/saolhist/>

тех реалий, которые они обозначали; в Финляндии и сами реалии, и слова, обозначающие их, по-прежнему живы. Большинство из этих реалий исчезли в Швеции после 1809 г., когда Финляндия перестала входить в состав Швеции.

В § 3 рассматриваются самостоятельные семантические финляндизмы – лексемы, возникшие в результате семантической деривации слов литературного шведского языка. В проанализированном материале данный тип лексики составляет 5,2% от всех типов финляндизмов. Анализ этих лексем позволил выделить несколько моделей семантической деривации:

- семантический сдвиг (например, *menföre* лит. шв. «распутица» – финл. шв. «ледяной покров водоема, слишком хрупкий для того, чтобы по нему идти, но слишком прочный, чтобы расколоться самостоятельно»³²);
- расширение или сужение значения (например, *kärl* лит. шв. «сосуд» – финл. шв. «немытая посуда»);
- иная интерпретация внутренней формы слова (например, *beivra* лит. шв. «привлекать к ответственности» – финл. шв. «ратовать»);
- метафоризация значения (*knall(e)* шв. «холмик» – финл. шв. «цилиндр (головной убор)»).

Все рассматриваемые слова сформировали новое значение на базе основной семантики. Практически во всех случаях можно проследить мотивацию изменения значения. Важно также отметить, что приобретение словом нового значения в финляндском варианте не означает, что его исходное значение утрачено. В финляндском узусе эти слова могут использоваться как в исходном, так и в новоприобретенном значении.

Анализ данного типа финляндизмов позволяет сделать вывод о том, что лексемы, семантика которых изменяется, часто являются малоупотребительными в литературном шведском языке. По всей вероятности, это является основной причиной их семантической деривации в финляндском варианте шведского языка.

В § 4 третьей главы исследована лексика диалектного происхождения, которая встречается также в диалектах Швеции. Лексические единицы рассматриваемого типа составляют 2,5% от общего числа финляндизмов; незначительная доля диалектных слов в финляндском варианте шведского языка обусловлена тем, что семантика многих диалектизмов связана с традиционным сельским укладом жизни, который постепенно уходит в прошлое. Диалектная лексика финляндского варианта шведского языка (такая, как *bässe* «баран», *flad* «небольшой морской залив», *linda* «лужайка, луг», *gråning* «рассвет») встречается за пределами Финляндии в основном в исторических провинциях Вестерботтен, Норрботтен и Лапландии, что объясняется близостью страны к этим регионам Швеции. Кроме того, выделяется группа слов, имеющих параллельные соответствия не только в диалектах Швеции, но также в других скандинавских языках (например, *blida* «оттепель» – ср. исл. *blíða* «мягкая, тихая погода», *stickelbär* «крыжовник» – ср. дат., норв. *stikkelsbær*).

³² Необходимость специальной номинации этого качества льда можно объяснить тем, что большинство финляндских шведов проживают на побережье Ботнического и Финского заливов, а также в финских шхерах и на Аландских островах.

В § 5 рассматриваются финляндские инновации в области фразеологии (102 фразеологические единицы). Эти фразеологизмы и устойчивые словосочетания возникли без влияния финского языка, и среди них встречаются такие единицы, которые не имеют структурных и семантических аналогов ни в литературном шведском, ни в финском языке (например, *ligga på åga* «лежать без сна, волнуясь из-за чего-либо», *första resans gosse* «новичок», *en pipa snus* «пустяк, безделица»). Однако большинство из них возникло на основе контаминации и имеет частичные структурные или семантические эквиваленты в Швеции (например, *trampa in* «опростоволоситься» – ср. лит. шв. *trampa i klaveret*).

Кроме того, в исследованном материале выявлено большое количество фразеологизмов и устойчивых словосочетаний, в состав которых входят высокоупотребительные глаголы широкой семантики, такие как *få* «получить» (например, *få varmt* «почувствовать тепло, согреться»), *gå* «идти» (например, *gå i hask* «пойти насмарку»), *laga* «чинить, готовить» (*laga sig fin* «нарядиться»), *ta* «брать» (*ta i land* «причалить»), *vara* «быть» (*vara på hälft* «быть незаконченным»), *ha* «иметь» (*ha skyndsamt* «торопиться»).

В **заключении** содержатся общие выводы, полученные в результате проведенного исследования. Анализ статистических данных показывает, что основным фактором формирования лексических особенностей финляндского варианта шведского языка является финское влияние, поскольку фенницизмы составляют не менее 66% от всех типов финляндской лексики. Значительное финское влияние осуществляется по семантическим и словообразовательным моделям, свойственным шведскому языку. Наиболее продуктивной моделью влияния являются кальки, а также семантические заимствования, которые не нарушают фонеморфологической структуры шведских слов. Вместе с тем в финляндском варианте шведского языка наблюдается активный процесс образования самостоятельных финляндизмов как в результате семантического переосмысления и контаминации исконных шведских лексем, так и в процессе образования новых лексем, в основном по моделям, свойственным также литературному языку.

Анализ принадлежности к различным частям речи фенницизмов и финляндизмов, возникших самостоятельно, показывает, что подавляющее большинство фенницизмов составляют существительные (свыше 900 лексем); в исследованном материале обнаружено 62 глагола. Другие части речи представлены незначительно. Вместе с тем среди самостоятельных финляндизмов (в широком смысле³³) наибольшую группу также составляют существительные (320 единиц), однако глаголов, наречий и прилагательных обнаружено по сравнению с фенницизмами больше. Статистические результаты частеречного анализа в процентном соотношении представлены в таблице 1:

³³ Самостоятельные финляндизмы могут пониматься в более узком смысле только как лексические инновации финляндского варианта шведского языка, рассмотренные в разделе 1 третьей главы реферируемой диссертации, однако под ними можно также подразумевать любую финляндскую лексику, сформировавшуюся независимо от финского влияния, как-то архаизмы, диалектизмы и другие типы, рассмотренные в третьей главе настоящего исследования.

Таблица 1. Результаты частеречного анализа

	существительные	прилагательные	глаголы	наречия
Фенницизмы	90%	3%	5,8%	менее 1%
Самостоятельные финляндизмы	65%	9,4%	20,5%	4,1%

Представленное процентное соотношение данных показывает, что абсолютное большинство фенницизмов – существительные. Значительные различия в фонеморфологической структуре имен прилагательных, наречий и глаголов в шведском и финском языках препятствуют активному заимствованию слов, принадлежащих к этим частям речи, в финляндский вариант шведского языка. Модели финского влияния являются по сути моделями именного словообразования. По сравнению с фенницизмами самостоятельные финляндизмы отличаются большим разнообразием и неоднородностью, на что указывает, в том числе, процентное соотношение их принадлежности к различным частям речи.

Проведенное в реферируемой диссертации исследование позволяет определить характер финского влияния, которое, начиная со времени выхода работы Х. Бергрута, принято считать нежелательным и даже опасным для шведского языка в Финляндии³⁴. Безусловно, финское влияние усиливается: увеличивается доля прямых заимствований; номинация постоянно возникающих финляндских реалий осуществляется в основном по модели калек с финского. Вместе с тем модели финского лексического влияния являются устойчивыми, поэтому вся лексика, образованная в результате влияния финского языка, может быть четко распределена по различным моделям. Среди фенницизмов практически нет пограничных случаев; заимствования из финского носят упорядоченный, системный характер. Кроме того, как уже отмечалось ранее, финское влияние распространяется главным образом на имена существительные и мало затрагивает другие части речи в шведском языке.

Важно также, что большинство фенницизмов обозначают специфические финляндские реалии и понятия. Это, с одной стороны, свидетельствует об устойчивости основного лексического состава шведского языка в Финляндии, а с другой, показывает, что шведский язык в Финляндии не является «языком кухни», а употребляется в различных областях жизни. Проведенный в диссертационном исследовании анализ свидетельствует о том, что в ближайшее время шведскому языку в Финляндии едва ли угрожает исчезновение под натиском финского влияния. Гораздо более острой проблемой является то, что финляндские шведы все чаще переходят на финский, отказываясь от употребления своего родного языка.

³⁴ Reuter M. Svenskan i Finland – norm och status // Språkbruk 1997 №1. – s.3-4.

Основные результаты диссертации отражены в следующих **публикациях**:

Научные статьи, опубликованные в изданиях, рекомендованных для защиты в диссертационном совете МГУ по специальности 10.02.04:

1. Дементьева А.М. Специфика семантических финляндизмов в шведском языке Финляндии // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия «Гуманитарные науки». – 2018. – №3. – с.125-128.

2. Дементьева А.М. Борьба между свекоманами и фенноманами как импульс для начала исследования шведского языка в Финляндии // Вестник Тверского государственного университета. Серия Филология. — 2016. — № 4. — с. 28–35.

3. Дементьева А.М. Финское влияние на лексический состав финляндского варианта шведского языка // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. — 2016. — № 3. — с. 32–40.

Научные статьи в журналах, входящих в перечень изданий, рекомендованных ВАК при Минобрнауки России:

4. Дементьева А.М. Архаизмы и инновации в шведском языке Финляндии // Балтийский гуманитарный журнал. – 2017. – №3(20). – с.34-38.

Иные публикации:

5. Дементьева А.М. Влияние экстралингвистических факторов на лексический состав финляндского варианта шведского языка // Материалы III международной конференции "Язык и культура в билингвальном образовательном пространстве". — Логос Псков, 2017. — с. 87–93.

6. Дементьева А.М. Роль иноязычного влияния на лексический состав финляндского варианта шведского языка // Материалы 7-й молодежной конференции с международным участием "Академический дискурс Северной Европы". — Издательство РГПУ им. А.И. Герцена Санкт-Петербург, 2017. — с. 17–22.

7. Дементьева А.М. Особенности фразеологии финляндского варианта шведского языка // Синхрония, диахрония, текстология. Сборник научных статей и переводов: К юбилею Е.М. Чекалиной. — М.: МАКС Пресс, 2016. — с. 148–155.